Архив Международного Мемориала

Коллекция мемуаров и литературных произведений

Ф.2, оп. 10, д. 39

Кун Александр Христианович

[Воспоминания]: Интервью

Москва, декабрь 1988

Расшифровка записи, машинопись, 26 л.

Приложено: рукописный вариант расшифровки интервью на 12 л.

Поступление 1988

Архив Мемориала Ф. 2. Оп. 10. Д. 39
МЕМОРИАЛ

КУН Александр Христианович

(запись в декабре 1988 г.)

Уроженец г.Николаева. Мать умерла рано, я еще маленьким был. Отец умер в 36 г. С тех пор живу без родителей.

Год рождения 1909.

В основном жили мы на Кавказе. А потом, после Кавказа, получилось, что я встретил там женщину, с которой поженились. Я учился, жена окончила медицинский института. Надо был как-то объединяться. А в ту пору, для того чтобы получить диплом, это было очень трудно. У меня его еще не было, у жены - был. Она кончила Ростовский медицинский институт. Ее направили работать в захолустье. Надо было ее вырвать.

В жизни мне везло. Я не считал, что я что-то не пробью. Решил пойти на все. Я поехал в Москву. А жена была в Невинке (станция Невинномысская), под Пятигорском. Приехал в Москву, направился в здравотдел, попал на прием к заместителю министра, Гугель его фамилия. Объяснил положение: женился на медичке, надо нам объединиться. Направила меня к нему секретарша: "Очень приятный человек, он вам поможет". Действительно, очень приветливый, тщательно выслушал. Низенький. По национальности - еврей. Обещал сделать. Объединиться в Москве трудно. Посоветовал выбрать любой город: можно на Дальнем Востоке, на Кавказе, в Средней Азии."Зайдите в центральную библиотеку, выберите город и зайдите ко мне".

Вопрос: Где вы учились?

- Я только поступил в медицинский институт.

Вопрос: Вы хотели доучиваться, и чтобы она была с вами?

- Пошел в библиотеку, посмотрел. И Владивосток, и Архангельск

Архив Мемориала Ф. 2. Оп. 10. Д. 39

- хорошие места. Человек из библиотеки посоветовал в Архангельск. Я люблю охотиться. Место там чудесное. Там много иностранцев. Город недалеко от Москвы. Там был мединститут. Знаменитый лесотехнический институт, три педагогических. Старинный город. Посоветовались в женой. Оба поехали уже, с женой - в Москву.

Тогда диплом можно было получить после назначения, а вырваться только через 3 года. Это всё трудно. Когда посмотрели, посоветовались, поехали к нему. Он еще (говорил): "Если диплом не дадут, езжайте так, его вышлют, приедет за вами, я дам указание".

Это был, как бы не соврать, 1935 год.

Вот приехал, выбрали Архангельск, зашел к нему, он написал назначение. С бумагой и с ней зашли в райздравотдел. Диплом не дают. Но имея такие документы, я уже не боялся. Ему потом сделали указание за неправильные действия. Паспорт вырвали, документы. Выехали. Пытался задержаться уже на станции. Нашел участкового милиционера, чтобы задержать. Тот подходит. Разговор "Куда едете?" Но документы уже есть. Тут уж поезд. Оснований у него нет, чтобы задерживать. Заехали в Москву. Замминистра здравоохранения написал направление. Диплом пришлют, обещали прислать.

Приехали в Архангельск. Я поступил в лесотехнический институт. А ее там нарасхват, так как санитарных врачей не было. На все пароходы приглашают. Устроились, получили квартиру неплохую. Таким образом мы объединились.

Вопрос: Вы из обрусевших немцев?

Да, конечно.

Вопрос: Говорить умеете?

Архив Мемориала

Жена говорит прекрасно. Я все хорошо понимаю, но не говорю.

Вопрос: Вы из колонистов?

Да. Она жила в колонии среди немцев, я больше среди русских. Жена ездила в Германию (недавно), к тетке. Ей свободно (общаться). Мне было бы трудно. Один бы я боялся.

Вопрос: Вы не были членом партии?

Нет. Был в комсомоле. Но не хотел загружаться нагрузками. В комсомоле был активным. Оно мне в комсомоле надоело.

Вопрос: В Архангельске уже было много ссыльных. Вы это осознавали? Знали о них?

...Они делились тоже: некоторые без права выезда, другие могли выехать, а они не могли, должны были отмечаться. Судьба судьбой. В 1937 году и меня настигло это несчастье. Это было где-то в августе. Меня взяли.

Мне везло. Жизнь моя шла удачно. Я всегда верил, что всего добьюсь. А здесь было странно.

У нас был уже ребенок.

Уже с конца 1936 г. шли массовые аресты. Ночью идешь из кинотеатра. Ночи светлые... ночью всё видно. Видел (эти) воронки.

Вопрос: Они на воронках?

Не обращал внимания. Думал, что, может быть, берут по делу. Ночью начали таскать. Думал,по делу берут. Но потом понял. Донесет сосед, и (того) назавтра берут. Шли массовые аресты. По доносам.

Вопрос: Вы были взяты тоже по доносу?

В доме жил такой изверг. Пересадил половину людей в доме. Комендант дома, домком, общественное лицо. Странно так получилось. Внизу взяли 3-х, я на втором этаже жил. Часто ко мне заходил под предлогом играть в шахматы. Однажды зашел, я что-то

Архив Мемориала Д. 2. Оп. 10. Д. 39

делал, жена ребенка грудью кормила. Он нахально так зашел: "Вас еще не взяли?" Меня ошарашило, я даже виду не подал. Я знал уже, что многих посадили.

Вопрос: Откуда знали?

Он открыто говорил, что работал в НКВД. Внештатный работник. По-нашему стукач. Был немолодой. В Архангельске есть даже улица по его фамилии: Виноградов.

Вопрос: Из купцов?

Работал он или в райкоме партии, или там, при них. ...Было видно, как по улице вели человека.

Вопрос: В Москве нет, а там можно было видеть?

Да. Я лично никогда не думал, что меня могут взять. Я сам когда-то работал в органах, в милиции. У меня было оружие в кармане.

Вопрос:Когда? В 20-е годы-

Не в 20 годы. В органах работал. Затащил туда товарищ. Помогало до некоторой степени. Кое-что для меня выгодно было.

Вопрос: Что это было? В чем работа в милиции заключалась?

Я в то время должен был следить за...

Подсказка: За кем-то, кто считался неблагонадежным...

Вопрос: Где это было? На Кавказе или у дяди Коли на Дальнем Востоке? (У него же брат работал в милиции, он поехал к нему)
(мужской голос)

На Дальнем Востоке.

Вопрос: Сохранялись эти связи в Архангельске?

Нет. Я еще не был женат.

Вопрос: Как брали тебя?
(м.голос)

Массовые аресты были. Получилось так. Я собирался на охоту. Патроны заряжал. Форточка открыта. Птичка красивая на форточку

Архив Мемориала Ф.2. Оп.10. Д.39

села. Хотел ее взять. Она выпорхнула. Спокойно патроны зарядил. Приготовился и лег. Почти заснул. В это время стук. Спросила жена: "Кто там?" Ответ: "Из милиции, по проверке". Жена открыла. Я как будто сплю, но вижу. Зашел в голубой фуражке, с околышем. Я понял, кто это, сказал ей тихонько, что это не из милиции, не для проверки. Один пришел, при оружии. Велел встать. Тогда (с оружием) было свободнее. У меня самого ружье висело на стене. Предъявил ордер на обыск и арест. Жене про арест я не сказал. Всё обыскал, все чемоданы повыбросили, мы только начали обустраиваться. Все вышвырнул, обратно убирать не стал. Забрал все фотокарточки. Отрез из хорошего сукна на костюм. Кофе с молоком, тогда модное. (Хотел взять). Но жена закричала. Не хотел шума от соседей. Слава богу, оставил. Забрал ружье, фотоаппарат. В том числе и меня. Понятая была. Женщина. Ордина Агния Максимовна До этого у нее мужа взяли. Ордин Сил Афанасьевич. Пока он обыскивал, она так кулаком (грозила). Но что кулаком сделаешь?

Вопрос: Если бы вас предупредили за I-2 дня, что арестуют, вы бы бежали (скрывались) или ждали, чтобы как-то оправдаться?

Как бы я бежал? Наоборот, у меня было оружие в карман, это не каждому давали!

Вопрос: А брат на Дальнем Востоке уцелел?

Был репрессирован, но его как-то выпустили быстро.

Вопрос: Расскажите про архангельскую тюрьму...

В архангельской тюрьме я сидел месяца полтора. Сидел сначала во внутренней тюрьме НКВД. Она и сейчас стоит в центре города. Внутренняя тюрьма (там) отгорожена заборчиком, на I5 минут выводили на прогулку. Потом черный ворон подошел, я с группой (переведен) во внешнюю тюрьму как осужденный.

Архив Мемориала

Вопрос: Расскажите подробнее (о внутренней тюрьме).

Во внутренней тюрьме режим... жандармский. Утром подъем. Надзиратель следит, чтобы все подымались. Койка на пружинах подымалась. Кнопку нажмет - она как на пружине. Крепко ударит. Как лепешку, придавит. Не убьет, но крепенько даст. И смотрит в волчок, чтобы не собирались (вместе), ни о чем не говорили. Чтобы сидели врозь. Ни о чем не сговаривались. Кинет черпачок каши, полстакана чаю, еле-еле сладкий или кусочек сахару. 5 штук папирос, больше не давали. Просидел там полтора месяца. Таскали каждую ночь. В первую же ночь, как привез, посадил меня. Сам в кресле сидит. И сразу: "Рассказывайте о контрреволюционной деятельности. Я опешил: "Есть такая организация?" Неужели меня причислят? - "Дурака не валяй! А то я тебе дам!" Там металлическая линейка. Ею били. Били по голове. Еще как!

Вопрос: Допрашивал тот, который арестовывал?

Фомкин его фамилия. Начали еще двое. Ашихлин. Фомкин сидит. Ашихлин и еще тот ходят кругом: "Говори, говори только правду". Я отвечаю. "Врешь!" - Добре голову набили. Здорово. Били по голове, чтобы линейка ложилась плашмя. Хорошо гнулась. Бросили. Все ушли.

Вопрос: Били до крови?

Синяки были. Ушли. Там диванчик был. Лег. Всю ночь проспал. Не знаю, заходил ли кто. Когда я проснулся утром, уже сидела женщина. Фамилия ее... смутно вспоминаю. Тоже следователь. Начала допрос. Я все не мог никак понять, что они хотят от меня. Там, оказывается, вынуждают признаваться. Потом узнал, в тюрьме, когда попал в камеру, что они премии получали. Добивались только, чтобы подписал.

Вопрос: А как женщина допрашивала? Какая она?

Архив Мемориала

Не очень молодая. Вульгарно допрашивала.

Вопрос: Ругалась?

Нецензурно кричала. Они не стеснялись.

Потом опять пришел Ашихлин. Женщина (фамилия? немка она была) на русскую похожа. Потом Фомкин вежливо допрашивал. Нажал кнопку. Официантка зашла интересная, на подносе - вазу с яблоками, два стакана кофе (кофэ), пирожное, не что-нибудь, а пирожное. До ареста такое не видел. Себе кофе - мне ставит кофе. "Давай по-хорошему". Мне стакан кофе, себе, на ты перешел. "Давай по-хорошему. Если всё подпишешь, завтра сам дам команду, чтобы домой отвезли на нашей легковой машине. Некоторых ловили. Такой лисой! Я чуть было, дурак, не подписал... чуть-чу-у-чть. Еще кофе тут...

Реплика: Это ваша упрямая немецкая кровь не дала...

Когда я не подписал, тут-то он мне да-а-ал как следует. Еще вызвал двух. Добре били. Думал, что вообще глаза выбьют. Позвал еще, они бока помяли.

Вопрос: Зубов не выбивали?

Были. Некоторые выбивали зубы. Там был один такой паршивый человек. Я бога молил... Он если зубы не выбьет, то по голове. Одного глупым сделал. В ухо шарахнул. Он потом совсем исчез.

Вопрос: Арестован?

Арестован был начальник НКВД. Ройгеринг его фамилия. Думали, что нас теперь освободят. Чёрта с два...

Вопрос: А следователи?

Те, что вели допросы лично со мной? Со мной эти двое и были, пока во внешнюю тюрьму отвезли. Спать не давали, первое время, суток двое. Потом ничего не могли со мной сделать: я падал. "Брось его! Отоспится, тогда будем делать". Оттащили на диван, я заснул. Это говорить просто, не так просто было... После держал

Архив Мемориал

примерно суток двое в этом кабинетике. То он допрашивал, Фомкин, то женщина, то Ашихлин.

Вопрос: Кто хуже всех был?

Самый лучший Фомкин, более человечный. Ашихлин - татарин, верно, был, как зверь. Когда они увидели, что выжать с меня нечего, отправили во внешнюю тюрьму, где осужденные. Там открывают камеру, заталкивают. "О, новенький!" - Народу было так много, что приходилось всем вместе поворачиваться. В камере на 20 человек было 120-130. Очень душно было. Весьма стесняло. Никуда не денешься. Человек двенадцать блатных, нас более 100 человек. Они командовали. Парашу и пол драить - мы. В баланде всю гущу забирали.

Вопрос: Почему они могли командовать, хотя вас много?

Можно было нож в бок получить. Одного зарезали, и им - ничего за это! Время было такое. Зарезанный всю ночь пролежал под нарами.

Вопрос: Почему его зарезали?

По-моему, вот за что. У него было кожаное пальто. Они в карты играли. Играли на него. Если сам проигрывал всё, играли на другого: если проиграл, потом подойти и зарезать. Никто не заходил, не отбирали. Во внутренней тюрьме были только политические, а во внешней - всякий сброд. У некоторых 150 человек убитыми за душой. Лежи и не рыпайся. Здесь и баланда - одна водичка, и спасибо скажешь. Так, пока не выберешься на этап.

Вопрос: А приговор уже объявили?

Нет. еще.

Вопрос: А передачи?

Жена передавала, но там все оседало. Во внешней тюрьме только раз передали пачку махорки, и больше ничего. Жена пере-

Архив Мемориала Ф. 2. Оп. 10. Д. 39

давала пирог и варенье. А здесь через окошко - пачка махорки. Ее тут же отобрали. Тюрьма есть тюрьма. Ее надо испытать, пережить. Пришло время, и кончилось это всё.

Вопрос: Сколько времени были в тюрьме Архангельска?

Во внутренней тюрьме - полтора месяца, там сфотографировали, (взяли) отпечатки пальцев, ладонь полностью. Потом - во внешнюю. Там легче дышать стало.

Вопрос: Там допрашивали?

Нет. Там как муравейник.

Вопрос: Кто-нибудь запомнился из тех, кто в тюрьме?

Носова помню. Он сам капитаном был. (Вврнее) старпом. Интересный, высокий мужчина. Блатные отнимали хлеб. Носов, он с парохода "Вихирево" вырвал доску с нар, всех поразгонял. Вызвал начальника тюрьмы. Искалечил одного уголовника. С тех пор стало спокойнее.

Приблизительно (пробыли) 2 месяца. В одно прекрасное время открыли двери: "Все выходи с вещами!" Во дворе - три стола, накрытые красным сукном, не как-нибудь! Подзывали, говорили приговор: "10 лет, 10 лет, 10 лет".

Вопрос: Вас кто судил? ОСО?

Нет, тройка. Особое совещание - самое опасное. Тройка - день в день.

Вопрос: Взяли вас в августе 1937 г., а когда приговор вывели?

(Дали) 10 лет тюрьмы. А потом .. у меня была КРА. Я ничего не подписал.

Вопрос: Вам тюрзак?

Все было так распределено. (Обозначенр) литерно СОЭ -

Архив Мемориала ф. 2. оп. 10. д. 39

им легче, они не политические, а жулики. Потом на машине - и пошел на пароход. Сначала на "Сергей Киров" - большой трехпалубный, он и сейчас ходит. Партию собрали, с машины ссадили человек 80. Среди нас было жулье. Они сказали: "Это Колымком".

Вопрос: Что вы думали о том, что происходит?

Нет, не задумывался. Это было общее такое. В тюрьме группировались. У нас была ячейка. У нас был Александр Герасимович, носил четыре ромба, высший командный состав.

Вопрос: Фамилия его?

Нестеров. Там, бедный, и умер.

Вопрос: Его допрашивали очень сильно или просто заболел?

У него что-то с желудком. Есть было нельзя. Очень хороший человек. Все предвидел, что придет время -всех освободят. И не будете виноваты. Имел высшее образование, знал французский, английский и немецкий. Очень хороший человек, все к нему обращались за советом.

Вопрос: Во внутренней тюрьме избивали? Были там в одиночке?

Нет. Двое суток в кабинете не кормили (потом) хотели только примануть. Потом, кончилось это, велел накормить и отправить в камеру. Позвонил. Пришел... вертухай. Завел в Баньку. (Дал) полный казанок каши и полбуханки хлеба - есть не мог, в горло не шло. Очухался во внешней тюрьме. Ел овсяную кашу. Думал всю жизнь буду есть, когда выйду. Такой вкусной казалась. Во внутренней тюрьме были недолго, там только для допроса (6 человек в камере).

Вопрос: Долго плыли? Откуда плыл? Как до Находки довезли?

До Находки везли поездом, должно быть, до Находки все завшивели. Тогда в Новосибирске загнали всех в баню. И мужчин и женщин вместе. Конвой грозил оружием, кто к женщине подойдет.

Архив Мемориала Ф. 2. Оп. 10 Д. 39

Кому в голову придет... Руки черные как хромовые (от грязи). Дали черпак воды - и всё. Хоть уши вымыть. Стояли с плетками. Били, чтобы мылись быстрее: надо весь состав промыть.

Ехали в "Краснухе", поворачивались одновременно. Нас 32 человека. Потом ехали до моря. Как останавливались, идут простукивать, нет ли дыр, нет ли убежавших. Были убежавшие, из уголовников 2 человека. Вырезали и - на ходу. Били оставшихся (конвойные) плетьми. А люди не причем, что они могли? Нож получить под бок...

Вопрос: Это когда?

Осень 1937 года.

Вопрос: А с женой обменяться не смогли?

Письмо можно было, посылку я получал. Письмом и посылкой. Но были люди, которые не могли. Были разные ограничения. Всех по-разному...

В Находке - пересыльный. И мужчин, и женщины. Там формировали (этапы). Дальше - пароходом "Джурма". Перегорожен: с одной стороны - мужчины, с другой - женщины. Конвой туда не заходил. Еду спускали в трюм на веревке. Баланда там, галушки такие, что одна за другую не догонит. Какая-нибудь крупа. Там были женщины порядочные, жены больших людей, девушка; поселили всех кучей. Жулики доски поломали, изнасиловали. Кто сопротивлялся, убили. Кричали потом конвою: "Уберите труп". Нож под бок. На нашем пароходе троих. Плыли мимо Японии. Останавливали пароход. Патруль проверял, спрашивал: "Что везете?" Японец отлично говорил по-русски. Капитан ответил: "Скотину". Переспросил: "Точно, скотину?" - "Да, скот". Можно было удрать. Близко было. Кто уже прыгнул. Стрелять нельзя. Мимо - японские острова. Вот кто

Архив Мемориала ф. 2. оп. 10 д. 39

хорошо плавал, можно удрать. Некоторые стремились наверх. Три человека ушли. Знали, что стрелять не будут.

Вопрос: А вы уйти могли?

Нет, я боялся. Надо же выплыть. Надо же силы иметь, чтобы выплыть. Блатные знали, что стрелять не будут. Японцы пошлют быстроходный катер. Стрельба подымется. Целое дело. Капитан не захочет со своего места полететь. Так что уж кто прыгнул, тот прыгнул. Если выплывет, его счастье. Три человека ушло. Лично я не видел, но говорили. Надо быть хорошим пловцом. Конвой кого прозевал? Баланду раздавали те, что из заключенных. Вот из них 3 человека ушли.

Вопрос:А много вас там было?

Женщин - 400, нас около I000.

Вопрос: Умирали люди? Про "Джурму" рассказывают ужасы. Все было. Большинство вот это: жулье издевалось над женщинами, насиловали, творили, что хотели. Конвой не лез. Трюм задраен. Открывали только, когда баланду спускали на веревке. Свет горит от корабля тусклый.

Вопрос: Сколько плыли?

Где-то неделю. До Магадана. Как сейчас помню. Прибыли. И в тот же день я уже попал на прииск Чкалова.

Вопрос: Он был недалеко?

Стал более или менее "привилегированным". Потом к черту, на кулички, где добывали урановую руду. О, там люди гибли!

Вопрос: Как называется этот прииск.

Одесский. Самый паскудный прииск. Туда - только штрафники, тех, кто сопротивляется. Я попал случайно. Меня просто перепутали.

Много умирали. Нужно было набирать рабочую силу. Потом

Архив Мемориала ф.2. оп.10 д.39

опять по приискам набирала комиссия. Всех делили на группы: терце - средняя, прима - сильные, секунда - доходяги. Я был терце. Попал на прииск. Сумел оттуда улизнуть. Мне повезло. ...Сначала на прииск Чкалова. Я никогда не верил, что может быть столько золота. Там идет долина. Долина смерти. И прииски: Чкалова, "Большевик", "Комсомолец", "Мексика" один за другим. Сам чорт золота насыпал. Горстями. Брал, бросал в болото. Как горошина, как крупинка. В шахте добывают, вытаскивают - на-гора. Ставят промприбор у ручья: эстакада, лоток, тачка, вывозят драга моет, а внизу лежит дорогое сукно. Наберу горсть и выбрасываю в болото. Зачем оно мне? Что б его никто не имел.

Когда перекур или взрыв очередной... Опасное дело. Взрывник идет в шахту. Отмечает метку. Сколько шнур горит, заряд заложен. Горит - и он бежит. Нас выгоняют. Сидишь под дождем. Золото лежит, как фасоль.

Черпали горстями золото. Американец на трех лимузинах приезжал смотреть, есть ли чем рассчитываться по ленд-лизу...

Вопрос: А вас он видел?

...Когда приезжал (американец), надели на нас костюмы, галстуки, дали по пачке "Казбека". Костюмы потом сняли.

Вроде работали, когда смотрели на нас.

Вопрос: Сколько были на Чкалове?

Много работал. Там он лучший. Он недалеко от Магадана. Обжитый. Был маглаг. Заведовала Шура Герасимова. Я с ней учился в Москве, на рабфаке. Сделал карьеру: вышла замуж, была там начальницей. Денег больше платили. Она меня хорошо узнавала.

Вопрос: Зона большая?

Двенадцать приисков. Сначала жили под брезентом. Зиму 38-го года - в палатка, а потом стали делать бараки. НА работу -

Архив Мемориала Ф. 2. Оп. 10 Д. 89

с конвоем и музыкой. Обязательно с музыкой. Развод тоже с музыкой. Всё с музыкой.

Вопрос: Голодно было?

Там была, конечно, норма. За норму I00% - хлеб II00 г, двойная порция баланды и лишний черпак каши.

Вопрос: Вы делали норму?

Нет, среди них как-то крутился. Потом ослаб. Попал я на такой паскудный прииск - вредный начальник. Заболел воспалением легких. Двусторонним воспалением. Мороз, холод. Заведовал санитар, тоже заключенный, шепнул: "Скоро выписывать будем". Начальник обход делал. Надо было достать мыла. Съел полпачки мыла - понос. Кровью. 2 недели. Думал, богу душу отдам. Зато спас от этого этапа. Лежал полтора месяца в тепле. Супчик принесут. Мороз такой... Мужчина на двор хочет. Ширинку откроет, уже не закроет.

Морозы... страшно подумать. Не думал, что вернусь. День рабочий от светла до светла: Еще темно- уже развод. А потом еще дров принести, а то замерзнешь. Барак, стены мхом утеплены, а сверху палатка. Бочка с ледяной водой, красная, все к ней стремятся, вши трещат: жж... Запах такой! Белья же нет другого, никто не даст. Трупы возил, все делал...

Вопрос: Много умирали?

Из 20.000 к весне осталось не больше 5.000. В штабелях лежали. За пайку хлеба возили. Я пошел возить. Вывозишь: стоят надзиратели, в полушубках, валенках, с автоматом, пистолетом. Труп должен раздеть, белье снять (в вошебойку идет, как-то стирают), его потом другой наденет. К надзирателю подъедешь. У него ломик, как кортик у офицера. "Ну-ка, давай, клади на спину"

Архив Мемориала Ф. 2. Оп. 10. Д. 39

Проколет раза два: не живой ли? А потом в рот. Еще у него щипцы. Зубы, если есть, вырывал - в карман. Вещи... Возил один раз. Потом не стал, хотя и булку хлеба давали...

Вопрос: А как хоронили?

Яму рыли, бульдозер туда затолкал... И всё. Однажды весной половодье пошло, и Индигиркой трупы (мелко закопаны) пошли в океан. Трупы мелко закопаны, лишь бы труп скрылся. Команда прилетела на легковых машинах из Магадана, Хабаровска. Лица большие. Кто виноват? Несколько трупов попало в море, их там выловили. Вот ведь что. После этого обращались лучше. Это до войны еще.

Вопрос: Когда война началась, обращались хуже?

Жёстче. Всех разделили. Немцев, поляков, евреев - отдельно; хохлов - отдельно. Бараки обнесли слоями колючей проволоки.

Вопрос: Мгого было немцев? Вы были с немцами?

Не очень.

Вопрос: Кто запомнился из тех, с кем были на прииске?

Со мной был все время Носов Николай, так со мной он и шел все время; Нестеров Александр Герасимович. Рассказывал, что три дочери в Москве на высоких местах, все арестованы. Во Владивостоке одну дочь видел, но не дали подойти. Смутное время. Удивляюсь, почему кино не сделают...

Вопрос: Иванов? С ним ты и вышел? Еще кто?

Там, если имеешь одно-двух, с кем спишь на нарах. С ними идешь.

Вопрос: Как посетил вас начальник лагеря?

Гаранин...

Архив Мемориала

(продолжение воспоминаний А.Х.Куна)

Вопрос: Это, наверное, год 38-й?

Да, где-то вот здесь. Дело было осенью. Уходят годы. Забываю. Приходится здорово напрягать память. Оно начинает меня сжимать здесь. Потом я отдохну.

Вопрос: Когда посетил-то он вас? Гаранин.

Гаранин - это личность была страшная. Во-первых, это начальник Маглага. А что такое начальник лагеря? Никому не подчинялся. Наверное, самому Сталину не подчинялся. Он был царь и бог. Вся Колыма была в его руках. Спокойно мог застрелить, кого хочешь. Из заключенных, конечно.

Но это было на прииске "Большевик". Был я на "Комсомольце". Большинство было на "Чкалове". Меня часто брали оттуда, но я туда возвращался. "Чкалов" был ближе, там не то что полегче, там лучше кормили. В других ослабевали, сортировку делали, присылали на "Чкалов". Комиссию проходишь (в ней) - врач, начлаг. Врач определяет, а там записывают. Приму в самый тяжелый лагерь, на урановые рудники.

Вопрос: Гаранин появился на "Большевике"? Зачем он появился?

Объезжал на американской машине "Паккард". 3 машины. В кожаном пальто шикарном, сверху - доха, маузер у него такой. Выстроили всех на разводе. Это на "Большевике" было. На "Чкалове" он тоже... - "погулял"! Вообще Гаранина боялись все.

Вопрос: Слава уже шла про него? Известно, что убийца?

Начальство предупредило, что сейчас будет начальник (мы его не знали), у кого какие жалобы. Вот он появляется, а за ним - целая свита подхалимов. Сперва с речью выступил: "Кто будет хорошо работать и выполнять норму свыше I00%, всех обещаю осенью на свободу, поедете на материк".

Архив Мемориала Ф.2. Оп.10 Д.39

Были такие случаи, что он расстреливал. Одна бригада не выполняла план. Ее выстроили. Он начал свое говорить. Я в этот строй не попал. Спросил, какие жалобы. Они стали жаловаться: "Бурки, сверху лапти, а у некоторых бурок нет. Рукавичек, гражданин начальник, надо. "Бурки прохудились". Люди думали, что он в самом деле "добрый дядя". - Телогрейка вот у меня...

Он: "Ладно, ладно. Ну, молодцы. Выходи, кто в чем нуждается!"

Человек десять (вышли) еще ребята. Некоторые чувствовали, что что-то страшное... Он посмотрел хладнокровно. Доху снимает... Подхалимы подхватывают. Маузер висел, спокойно отстегивает, вынул. И как будто бы игрушка. Я впервые видел, как человек легко падает, как подкошенный. И, сволочь, знает, как стрелять!

Вопрос: Куда стрелял? В голову?

Знал, как стрелять... По-моему, в сердце...

Вопрос: Всех I0 перестрелял? На ваших глазах?

Мы стояли рядом. Все I0 упали. Не всех совсем он застрелил, некоторые еще ворочались. Не до этого было... Тут же он спросил: "Ну, у кого еще какие жалобы?"

А утром... Тишина гробовая... Туман... Темновато, все еще темновато. Потом командует: "Музыка!" Оркестр, обязательно оркестр. Марш на работу. А этих подобрали потом.

Вопрос: А ты рассказывал, как он к лошадям привязывал. (подсказка)

Это не он.

Вопрос: А вы узнали потом, что он сам расстрелян? Пошло это по лагерям?

Знали. После него был Павлов. Я его видел. Гаранина видел издали. Павлова близко видел. Большой, высокий, тучный мужчина.

Архив Мемориала Ф.2. Оп.10. Д.39

Этот не расстреливал.

Гаранина там же расстреляли. После него стал Павлов.

...К лошадям привязывали староверов.

Вопрос: Были лошади?

Лошади работали. Американцы интересовались золотом. Давали экскаваторы "Марион". Отличный. Маленький, везде пролезет. Сам раздолбит глыбу, а в ней там золото. Все сделает. Чтобы он выбрался на гору, нужен уголь. Его на лошадях возили. Они понимали, что надо или жить, или помирать. Маленькие такие, якутские лошадки. Надо перепрыгнуть через кучу или яму. Сзади ноги перебьет, если не успеет. Она понимала. Возить уголь скорее. Экскаватор требует. Крутись, чтоб работа не стояла, если хочешь жить.

Вопрос-напоминание: Как к лошадям привязали?

Староверы не хотели идти на работу в воскресенье, бог не велел. Били, сажали в карцер... Потом несколько человек привязали к хвостам. "Отхлыстали" их. Лошадь бешеная становится от этого, когда к хвосту привязывают... Лошади понеслись. Сперва стоны были, потом и стона никакого.

Война шла. О, тогда "гуляли"! Особенно когда немцы к Москве подошли. Охрана как звери. Готовы были пострелять друг друга.

Вопрос: Они как звери, все, вся охрана? Хоть один попался ничего?

Нет, всякие... Один очень хороший. Лисицын его фамилия. Я встретил его в Сусумане, когда освободился.

Вопрос: А он кто был? Русский?

Начальник караула. Был случай. Возим тачки в бункер. Транспортер тянет наверх, в бункер, где разбитая масса. Водой промывает, золото идет по лотку. Ахмет меня хотел застрелить. Тачки железные, крепкие (но очень тяжелые). Я всегда брал деревянную

Архив Мемориала

Однажды гвоздь вылетел, тачка опрокинулась. Конвой стоит наверху, под грибком. Увидел, что тачка перекинулась на узкой досточке. Татарин, дурной такой. Стоит, смртрит под зонтом. Я побыстрее сунул ось в тачку. А он кричи: "Ты там вредил и тут вредишь! Выходи!" Чтобы я вышел на открытое место. Поставил на бугорчик. А внизу, метра 3, вода ротекает.

- Становись! - долго не думая, передернул затвор.

Ну, думаю, всё. Он до меня троих застрелил, и ничего ему за это не было: "при попытке к бегству". Стою. Он посмотрел на меня: "Становись еще ближе. К отвалу". Ну, думаю, всё: теперь расстреляет. И не было в голове, чтобы вспомнить про жену, про родных. Единственное, что в голову вошло, когда уже меня поставил, - заинтересовало: услышу ли выстрел раньше, чем упаду? Эта дурная мысль. Нет, чтобы богу помолиться, как говорится. Вспомнить отца-матери. Только вот это. Потом думаю: "Вот дурак-то!" Целится так нахально, долго. Так нудно мне. Готов крикнуть, чтоб стрелял. Цоб! - у него осечка получилась. А то бы я не сидел здесь. Передёрнул, дослал другой патрон. Опять стал целиться. Ну, теперь всё. В это время начальник караула обход делал. Лисицын. Овчарка у него красивая, Акбара. На поводке держал. Откуда ни возьмись, он.

- Ахмет, обожди.

Подходит. Ахмет опустил ружье.

- В чем дело?

- Контрреволюцию делает. Нарочно тачку поломал.

- Ладно, я с ним сам разберусь. Скажешь начальнику обхода, что я забрал. Лисицын этот вес большой имел.

- Иди вперед. Я пошел. Овчарка рычит сзади. Тот бы застрелил и всё, а эта разорвет. Она его слушает. Сзади "гыкает".

Архив Мемориала

Мне это неприятно. Ну, она ничего, не трогает. Один забой прошли, второй, в третий зашли, никого нету: уже выработанный.

- Садись! - на меня. Я сел.

И он сел. На расстоянии раза в два больше, как отсюда до стены. И собака села. Он вынул кисет, сделал "козью ножку", закурил.

- За что он тебя? Кун?

- Не знаю, гражданин начальник. Оська-то выпала, я не виноват.

- Да... если б не я, она бы у тебя выпала. Ахмета уж я знаю. Куришь?

- Курю.

А за курить! За папиросу давали 50 рублей.

Свернул кисет, бумагу положил, дал кисет собаке в зубы. "Неси!" Несет. Собака поднесла и держит.

- Бери! Закрути как следует, отсыпь себе табаку немного.

Я говорю: "Она укусит".

- Что тебе кланяться надо? Бери смело.

Я взял. Она отпустила. Села. Закрутил. Закурил. А когда долго не куришь, как стакан водки выпить!

- Отсыпь себе. Отдай ему кисет, собаке.

Я отсыпал. Кисет отдал собаке, она ему отнесла. Он потом мне говорит: "Скажи спасибо, что я наткнулся на тебя, а то сейчас бы мертвецом был. Вот я тебя сейчас приведу и скажу, что ты выполнил на 110% план, вызову повара, чтобы тазик баланды налил и принес покормить тебя. Смотри, только не объешься и никому не говори".

И действительно, привел к надзирателю, который дежурит. "Вот, - говорит, - человек выполнил на 110% с лишним, его надо покормить. Дай распоряжение, чтобы его покормили. Меня покормил

Архив Мемориала Ф. 2. Оп. 10. Д. 39

ли. Наша же еда: чечевица, фасоль.

Всё американцы больше. Американская еда. До этого плохо было. Американцы по ленд-лизу. Стало лучше. Американцы спасли нас. Знаете, чем? У людей стали ноги пухнуть. Фасоль - хорошее средство, чтобы опухоль согнать. Им, наверное, кто-то сказал, что начали ноги пухнуть. Они фасоль подбросили. Давали фасолевую кашу. От нее, оказывается, проходит. Я как стал ею объедаться, всё прошло. Потом рыбий жир много давали. Все американское!

Вопрос: Это уже 43 год?

Жаловаться на них нельзя. Бочками присылали колбасу в смальце. Давали, но это недолго. Тем, кто сильно ослаб. Дистрофики что ли... их туда, в лагерь, где больные лежали. Туда ложили и там кормили хорошо. За неделю подкормят - и опять туда. Я было ухитрился. С мылом. Полтора месяца продержался.

Вопрос: Весь срок на приисках? Или в другое место?

Всё время там, другого места нет.

Вопрос: Все с тачкой?

С тачкой. С тачкой лучше, чем полезть туда, в шахту. А золота было там - ужас! Как отвалы в Донецкой области. А потом эту руду на промприборы - и промывать. Я никогда на воле не видел, что земля такая богатая... Начиная от крупинки до фасолинки. Ужас! Ужас!

Вопрос: Когда освободились, в 47? День в день, 10 лет?

Летом 47-го. Без права выезда. Как выехать? Паспорта не было. Удостоверение такое. Как вольнонаемные работали, но допускали работать только на самые тяжелые работы.

Вопрос: По-прежнему оставались на прииске?

На этом прииске был еще, пожалуй, с один год. Потом переб-

Архив Мемориала Ф. 2. Оп. 10. Д. 39

рался в "Мексикан". Это районный центр. Там легче стало, хотя ходил отмечаться. Хорошо познакомился с КГБешником. Он мне пожаловался (знал, что я электротехнику знаю):

- Ты бы, Кун, что-нибудь сделал, у меня ребеночек. Они тоже жили в ветхих домах.

- Я сделаю, только допустите в электроцех.

Ну, дал команду. Я ему сделал печку такую, секретную. Энергии мало там. Половина движка работала на эту печку. Сказал,как отключать: с кнопкой. Дверь только открываешь - печка отключалась. Много хорошего он сделал. До того дошло: он мне за это разрешил не ходить на отметку: "Я за тебя птичку поставил".

Вопрос: И до какого года там были?

Вот как Сталин концы отдал. Был характерный эпизод. Все стали обнимать друг друга, радоваться. Тут же их похватали, посадили. Но быстро выпустили: Никита - молодец, сразу дал команду, сразу всех выпустили. А то... Одни кричали ура. КГБешник бывший готов из пистолета пострелять. Правда, никого не убивали. Посадить - моментально посадили. Но через три дня выпустили.

Вопрос: А паспорт когда дали, что мог уехать?

Когда паспорт? Я сам другой раз вспоминаю. У меня было временное удостоверение, работал вольнонаёмным. Но я писал очень много жалоб. Где-то 52 жалобы написал. Я дежурил старшим электриком. Вдруг раздается звонок: "Мне бы Куна". - "Я и есть Кун". - "Говорит начальник 2-го отдела НКВД. Когда будет время, ко мне подойти?" - "Я могу в любое время подойти. Завтра утром подойду".

Утречком подошел. Оказалось, что пришла реалибитация на меня. И он мне говорит. Я зашел. Их там двое сидело.

Архив Мемориала Ф. 2. Оп. 10 Д. 39

Мужской голос: Когда это было? Приехал в Голицыно когда?
Читает он же
7 мая 1957 г. Еще 10 лет проработал.

Зашел в милицию, правда, было смешано - милиция и НКВД. Зашел, поздоровался.

- Пришло твое дело. Молодец, что писал. Оно пришло ускоренно. Есть документ, что ты ни в чем не виновен. Я сейчас тебе напишу записку. Иди, получай паспорт. И с сегодняшнего дня, если будут спрашивать, судим ли, ты говори, что не судим.

Пошел и получил чистый паспорт.

Вопрос: А как жена ваша была выслана? Вы с ней связь потеряли?

Меня забрали, а ее выслали в село Панты, Яринского района Архангельской области. Глухомань. Она не могла работать, никто не брал: сослана, контрреволюционерка, обходили. В конце работала, но на тяжелых работах, босая ходила, нечего одеть.

Смутное время. Я сам другой раз думаю: "Хоть кого-нибудь одного встретить из этих "друзей". Хоть Фомкина, или..."

Вопрос: А они вашего были возраста? Старше?

Такого возраста, 32 года, не больше. Они живы, по-моему, они живы...

Вопрос: Никогда не думали, чтоб их найти?

Думал. У меня мысль возникла написать в Архангельск, в паспортный стол. Вот вернусь домой, обязательно это сделаю. Интересно. Троих я знаю: Фомкина, Ашихлина и женщину эту, которая меня допрашивала. Кажется, Фомкин и Ашихлин будут... что-то ответят.

Мужской голос: А доносчик? Там улица имени брата, Павлика Виноградова. Это был его брат.

Архив Мемориал. Ф. 2. Оп. 10. Д. 39

Вопрос: А кто он такой? Герой гражданской войны?.. Задумывались ли вы когда-нибудь, что происходит? Кто вас туда загнал? Ведь огромные массы людей работают? Думали об этом?

Не думал. Нет. Было смутное время. Шли массовые аресты.

Вопрос: А потом, в лагере? Эти 10 лет. Вот вас тысячи и тысячи заключенных... Кому это надо?

Нет, не приходило в голову. Мы считали, что это крепко-накрепко.

Вопрос: Что думали о советской власти?

Все на Сталина валили. Со мной сидели не такие, как я, сидели люди с 18 года члены партии, занимавшие большие посты. Нестеров, Николай Николаевич Носов и другие. О политике не говорили. Считали, что так и должно быть, не иначе. Там только думали, чтоб увидеть родных, как (они) живы-здоровы; о куске хлеба.

Вопрос: Была переписка с женою?

Была. Я не был лишен переписки. Первый раз она написала, что "указали выехать сюда, я здесь без права на работу, нечего одеть, босая, хожу собирать бурьян, чтоб протопить печку".

Вопрос: Когда узнали, как началась война?

Моментально узнали.

Вопрос: Когда газеты стали давать?

Там есть КВЧ. Газет нет. Но выступают по баракам, информацию читают. Ему дают, что можно, чего нельзя. А газет трудно достать, чтобы даже раскурить.

Вопрос: Как думали о войне? Первое время было ведь очень тяжелое...

Трудно было что-нибудь такое... Но все считали, что Гитлер Москву возьмет. Большинство считали. И те, кто разбирался хорошо, тоже так считали.

Архив Мемориала ф. 2. Оп. 10 Д. 39

Вопрос: Вы ничего плохого не слышали в свой адрес (как немец)? Немцев ведь выселяли из Поволжья, из Крыма, со всех концов...

Это мы знали...

И

Если бы не американцы, мы бы концы отдали. Американцы нас спасли. Самое страшное - голод...

Вопрос: Голод и труд непосильный?

Женский голос: Очень плохо кормили. Щи варили из мерзлой капусты, заправляли черным маслом, которым машины мазали. Когда получили американские продукты: консервы,с мясом, порошок яичный, молоко в сухом виде, ожили. Они всех спасли. Стали в столовых кормить. Все вещи продавали, чтобы спасти, не умереть с голоду.

Кун: Кто живой, всех спасли. Американцам надо спасибо сказать, они спасли тогда много. Какие продукты давали...

Вопрос: А находили большие самородки?

Это считалось подъемное золото. Если свыше 100 г, платили за каждый грамм и заключенным, и незаключенным. Находили до 1 кг и больше.

Вопрос: А вам не приходилось?

Нет. Я только один раз нашел. 110 г, больше не приходилось.

Вопрос: А тем, кто находил, давали деньги?

Конечно. Нашел кг - это 1000 рублей. Деньги ложили в сберкассу. Имел право брать. Ларек был, брали хлеб, курево. Были такие, которые находили, товарищей выручали.

Вопрос: Все были мужчины на прииске? Женщин не видели?

В основном были мужчины, хотя были женщины. Женщин мало в забое. Они больше (в сельском хозяйстве), шили рукавицы. Составили целую фабрику. Постепенно освобождались. Это 72-й километр

Архив Мемориала Ф. 2. Оп. 10. Д. 39

под Магаданом. Некоторые там так и остались, замуж повыходили. Деньги платили хорошие. Потом надбавки через 6 мес., год, 3 года - за выслугу лет. Некоторые получали большие деньги.

Вопрос: Женщинам тяжелее в лагерях, чем мужчинам?

Женщинам - легче. Только видите, это стало легче, когда немножко с ними стали считаться, стали разделять с этими сволочами, уголовниками, которые "оторви да брось". Когда отдельно, хорошо жили по тем возможностям.

Вопрос: А вы с ними, уголовным элементом, всё время?

Все время. Не разделяли нас. Женщины - другое дело. К женщинам кто-то дал указание отнестись более гуманно.

Вопрос: Как вы считаете, что вы выжили - это чудо?

Конечно, чудо. Никогда я не думал, что выживу.

Вопрос: Сколько умирало? Цынгой болели?

Цынга и валяла, крепко валяла.

Женский голос: ...у меня отец арестован, в 36 году, муж мой в 37 году.

Вопрос: Кем были?

Бухгалтер. И с концом. Ни слова. Ни слуху ни духу. Я написала в область: Ответ: убыл в дальние лагеря.

Вопрос: Вы были совсем молодая?

24 года. Вся жизнь. Война кончилась. Ждала 20 лет. Всё ждала. Сейчас мы хотим вопрос этот поднять: пусть ответят...

Архив Мемориала

Кун Александр Христианович. 27 ~~1~~
(запись в декабре 1988г.)

Уроженец г. Николаева. Мать умерла рано, я ещё маленьким был. Отец умер в 36г. С тех пор живу без родителей.

Год рождения 1909.

В основном жили мы на Кавказе. А потом, после Кавказа, получилось так, что я встретил там женщину, с которой поженились. Я учился, жена окончила медицинский институт. Надо было как-то объединиться. А в ту пору, для того чтобы получить диплом, это было очень трудно. У меня его ещё не было, у жены - был. Она кончила Ростовский медицинский институт. Её направили работать в захолустье. Надо было её вырвать.

В жизни мне везло. Я не считал, что я что-то не пробью. Решил пойти на всё. Я поехал в Москву. А жена была в Невинке (~~станция~~? Невинномысская), под Пятигорском. Приехал в Москву, направился в здравотдел, попал на прием к заместителю министра, Гуль? его фамилия. Объяснил положение: женился на медичке, надо нам объединиться. Направила меня к нему секретарша: „Очень приятный ~~мужчина~~ человек, он вам ~~выслушает~~ поможет". Действительно, очень приветливый, тщательно выслушал. Низенький. По национальности - еврей. Обещал сделать. Объединиться в Москве трудно. Посоветовал выбрать любой город: можно на Дальнем Востоке, ~~Н~~ на Кавказе, в Средней Азии. „Зайдите в центральную библиотеку, выберите город и зайдите ко мне".

Вопрос: Где вы учились?

- Я только поступил в медицинский институт.

Вопрос: Вы хотели доучиваться, и чтобы она была с вами?

- Пошёл в библиотеку, посмотрел. И Владивосток, и Архангельск - хорошие места. Человек из библиотеки посоветовал в Архангельск. Я люблю охотиться. Место

там чудесное. Там много иностранцев. Город недалеко от Москвы. Там был мединститут. Знаменитый лесотехнический институт, три педагогических. Старинный город. Посоветовались с женой. Оба поехали уже, с женой в Москву.

Тогда диплом можно было получить после назначения, а вырваться только через 3 года. Это всё трудно.

Когда посмотрели, посоветовались, поехали к нему. Он ещё (говорил): „Если диплом не дадут, езжайте так, его вышлют, приедет за вами, я дам указание".

Это был, как бы не соврать, 1935 год.

Вот приехал, выбрали Архангельск, зашёл к нему, он написал назначение. С бумагой и с ней зашли в райздравотдел. Диплом не дают. Но имея такие документы, я уже не боялся. Ему потом сделали указание за неправильные действия. Паспорт вырвали, документы. Выехали. Пытался задержать уже на станции. Нашёл участкового милиционера, чтобы задержать. Тот подходит. Разговор: „Куда едете?" Но документы уже есть. Тут уж поезд. Оснований у него нет, чтобы задерживать. Заехали в Москву. Замминистра здравоохранения написал направление. Диплом пришлют, обещали прислать.

Приехали в Архангельск. Я поступил в лесотехнический институт. А её там нарасхват, так как санитарных врачей не было. На все пароходы приглашают. Устроились, получили квартиру неплохую. Таким образом мы объединились.

<u>Вопрос:</u> Вы из обрусевших немцев?

Да, конечно.

<u>Вопрос:</u> Говорить умеете?

Жена говорит прекрасно. Я всё хорошо понимаю, но не говорю.

<u>Вопрос:</u> Вы из колонистов?

Да. Она жила в колонии среди немцев, я больше среди русских. Жена ездила в Германию (недавно), к тётке. Ей свободно (общаться). Мне было бы трудно. Один бы я боялся.

Вопрос: Вы не были членом партии?

Нет. Был ~~активным комсомольцем~~ в комсомоле. Но не ~~зх~~ хотел загружаться нагрузками. В комсомоле был активным. Оно мне в комсомоле надоело.

Вопрос: В Архангельске уже было много ссыльных. Вы это осознавали? Знали о них?

... Они делились тоже: некоторые без права выезда, другие могли выехать, а они не могли, должны были отмечаться. Судьба судьбой. В 1937 году и меня настигло это несчастье. Это было где-то в августе. Меня взяли.

Мне везло. Жизнь моя шла удачно. Я всегда верил, что всего добьюсь. А здесь было странно.

У нас уже был ребёнок.

Уже с конца 1936 г. шли массовые аресты. Ночью идёшь из кинотеатра. Ночи светлые... ночью всё видно. Видел (эти) воронки.

Вопрос: Они ~~кр~~ на воронках?

Не обращал внимания. Думал, что, может быть, берут по делу. Ночью начали таскать. Думал, по делу берут. Но потом понял. Донесёт сосед, и (того) назавтра берут. Шли массовые аресты. По доносам.

Вопрос: Вы были взяты тоже по доносу?

В доме жил такой, ... изверг. Пересадил половину людей в доме. Комендант дома, домком, общественное лицо. Странно так получилось. Внизу взяли 3х, я на втором этаже жил. Часто ко мне заходил под предлогом играть в шахматы. Однажды зашёл, я что-то делал, жена ребёнка грудью кормила. Он нахально так зашёл: „Вас ещё не взяли?" Меня ошарашило. Я даже виду не подал. Я знал уже, что многих посадил.

Вопрос: Откуда знали?

Он открыто говорил, что работал в НКВД. Внештатный работник. По-нашему стукач. Был немолодой.

В Архангельске есть даже улица по его фамилии: Виноградов.

Вопрос: Из купцов?

Работал он или в райкоме партии, или там, при них. ... Было видно, как по улице вели человека.

Вопрос: В Москве нет, а там можно было видеть?

Архив Мемориала ф. 2 оп. 10 д. 39

Да. Я лично никогда не думал, что меня могут взять. Я сам когда-то работал в органах, в милиции. У меня было оружие в кармане.

Вопрос: Когда? В 20е годы?

Не в 20 годы. В органах работал. Затащил туда товарищ. Помогало до некоторой степени. Кое-что для меня выгодно было.

Вопрос: Что это было? В чём работа в милиции заключалась?

Я в то время должен был следить за...

Подсказка: За кем-то, кто считался неблагонадёжным...

Вопрос: (мужской голос) Где это было? На Кавказе или у дяди Коли на Дальнем Востоке? (У него же брат работал в милиции. Он поехал к нему).

На Дальнем Востоке.

Вопрос: Сохранялись эти связи в Архангельске?

Нет. Это я ещё не был женат.

Вопрос: (м. голос) Как брали тебя?

Массовые аресты были. Получилось так. Я собирался на охоту. Патроны заряжал. Форточка открыта. Птичка красивая на форточку села. Хотел её взять. Она выпорхнула. Спокойно патроны зарядил. Приготовился и лёг. Почти заснул. В это время стук. Спросила жена: „Кто там?" Ответ: „Из милиции, по проверке". Жена открыла. Я как будто сплю, но вижу. Зашёл в голубой фуражке, с околышем. Я понял, кто это, сказал ей тихонько, что это не из милиции, не для проверки. Один пришёл, при оружии. Велел встать. Тогда (с оружием) было свободнее. У меня самого ружьё висело на стене. Предъявил ордер на обыск и арест. Жене про арест я не сказал. Всё обыскал, все чемоданы повыбросили. Мы только начали обустраиваться. Всё вышвырнул, обратно убирать не стал. Забрал все фор карточки. ~~(Кусок)~~ Отрез из хорошего сукна на костюм. Кофе с молоком, тогда модное. (Хотел взять). Но жена закричала. Не хотел шума от соседей. Слава Богу, оставил. Забрал ружьё, фотоаппарат. В том числе и меня.

Архив Мемориала ф. 2. Оп. 10. Д. 39

Понятая была. Женщина. Ордина Агния? Максимовна. До этого у неё мужа взяли. Ордин. Сил Афанасьевич. Пока он обыскивал, она так кулаком (грозила). Но что кулаком сделаешь?

Вопрос: Если бы вас предупредили за 1-2 дня, что арестуют, вы бы бежали (скрывались) или ждали, чтобы как-то оправдаться?

Как бы я бежал? Наоборот, у меня было оружие в кармане, это не каждому давали!

Вопрос: А брат на Дальнем Востоке уцелел?

Был репрессирован, но его как-то выпустили быстро.

Вопрос: Расскажите про архангельскую тюрьму...

В архангельской тюрьме я сидел месяца полтора. Сидел сначала во внутренней тюрьме НКВД. Она и сейчас стоит в центре города. Внутренняя тюрьма (там) отгорожена заборчиком, на 15 минут выводили на прогулку.

Потом чёрный ворон подошёл, я с группой (переведён) во внешнюю тюрьму как осуждённый.

Вопрос: Расскажите подробнее (о внутренней тюрьме).

Во внутренней тюрьме режим... жандармский. Утром подъём. Надзиратель следит, чтобы все подымались. Койка на пружинах подымалась. Кнопку нажмёт — она как на пружине. Крепко ударит. Как лепёшку, придавит. Не убьёт, но крепенько даст. И смотрит в волчок, чтобы не собирались (вместе), ни о чём не говорили. Чтобы сидели врозь. Ни о чем не сговаривались. Кинет черпачок каши, полстакана чаю, ~~чуть~~ еле-еле сладкий или кусочек сахару. 5 штук папирос, больше не давали. Просидел там полтора месяца. Таскали каждую ночь. В первую же ночь, как привёз, посадил меня. Сам в кресле сидит. И сразу: „Рассказывайте о контрреволюционной деятельности". Я опешил: „Есть такая организация?" Неужели меня причисляет? — „Дурака не валяй! А то я тебе дам!" Там металлическая линейка. Ею били. Били по голове. Ещё как!

Вопрос: Допрашивал тот, который арестовывал?

Архив Мемориала Ф. 2 Оп. 10. Д. 39

Фомкин? его фамилия. Начали ещё двое. Ашихмин? Фомкин сидит, Ашихмин и ещё тот ходит кругом: „Говори, говори только правду". Я отвечаю. „Врёшь!" — Добре голову набили. Здорово. Били по голове, чтобы линейка ложилась плашмя. Хорошо гнулась. Бросили. ~~Потом~~ Все ушли.

Вопрос: Били до крови?

Синяки были. Ушли. Там диванчик был. Лёг. Всю ночь проспал. Не знаю, заходил ли кто. Когда я проснулся утром, уже сидела женщина. Фамилия её.... смутно вспоминаю. Тоже следователь. Начала допрос. Я все не мог никак понять, что они хотят от меня. Там, оказывается, вынуждают признаваться. Потом узнал, в тюрьме, когда попал в камеру, что они премии получали. Добивались только, чтобы подписал.

Вопрос: А как женщина допрашивала? Какая она?

Не очень молодая. Вульгарно допрашивала.

Вопрос: Ругалась?

Нецензурно кричала. Они не стеснялись. Потом опять пришёл Ашихмин? Женщина. фамилия? немка она была? ~~фамилия~~ На русскую похожа. Потом Фомкин? Вежливо допрашивал. Нажал кнопку. Официантка зашла, интересная. На подносе — вазу с яблоками, 2 стакана кофе (ко́фэ), пирожное, не что-нибудь, а пирожное. До ареста такое не видел. Себе кофе — мне ставит кофе. „Давай по-хорошему." ~~Если всё~~ Мне стакан кофе, себе, на ты перешёл. „Давай по-хорошему. Если всё подпишешь, завтра сам дам команду, чтобы домой отвезли на нашей легковой машине. Некоторых ловили. Такой лисой! Я чуть было, дурак, не подписал... чуть-чу-у-уть. Ещё кофе тут....

Реплика: Это ваша упрямая немецкая кровь не дала....

Когда я не подписал, тут-то он мне да-а-ал дал как следует. Добре ещё вызвал двух. Били. Думал, что вообще глаза выбьют. Позвал ещё, они бока помяли.

АСХИВ Мемориала Ф. 2 Оп. 10 Д. 39

Вопрос: Зубов не выбивали?

Были некоторые, выбивали зубы. Там был один такой паршивый человек. Я бога молил... Он если зубы не выбьет, то по голове. Одного глупым сделал. В ухо шарахнул. Он потом совсем исчез.

Вопрос: Арестован?

Арестован был начальник ~~тюрьмы~~ НКВД. Гойгеринг? его фамилия. Думали, что нас теперь освободят. Чёрта с два...

Вопрос: А следователи?

Те, что вели допросы, лично со мной? Со мной эти двое и были, пока во внешнюю тюрьму отвезли. Спать не давали первое время, суток двое. Потом ничего не могли со мной сделать: я падал. „Брось его! Отоспится, тогда будем делать." Оттащили на диван, я заснул. Это ~~легко~~ говорить просто, не так просто было...

После ~~н~~ держал примерно ~~двое~~ суток двое в этом кабинетике. То он допрашивал, Фомкин; то женщина, то А~~хишлин~~ шихлин.

Вопрос: Кто хуже всех был?

Самый лучший Фомкин, более человечный. А~~хишлин~~ шихлин татарин, верно, был, как зверь.

Когда они увидели, что выжать с меня нечего, отправили во внешнюю тюрьму, где осуждённые. Там открывают камеру, заталкивают. — „О, новенький!" — Народу было так много, что приходилось всем вместе поворачиваться. ~~вместе~~. В камере на 20 человек было 120–130. Очень душно было. Весьма стесняло. Никуда не денешься. Человек двенадцать блатных, нас более 100 человек. Они командовали. Парашу и пол драить — мы. В баланде всю гущу забирали.

Вопрос: Почему они могли командовать, хотя вас много?

Можно было нож в бок получить. Одного зарезали, и им — ничего за это! Время было такое. Зарезанный всю ночь пролежал под нарами.

Вопрос: Почему его зарезали?

По-моему, вот за что. У него было кожаное пальто. Они в карты играли. Играли на него. Если сам проигрывал всё, играли на другого: если проиграл, потом подойти и зарезать. Никто не

Архив Мемориала Ф. 2 Оп. 10 Д. 39

заходил, не отбирали. Во внутренней тюрьме были только политические, а во внешней — всякий сброд. У некоторых 150 человек убитыми за душой. Здесь и баланда — одна водичка, и спасибо скажешь. Так, пока не выберешься на этап.

Вопрос: А приговор уже объявили?

Нет ещё.

Вопрос: А передачи?

Жена передавала, но там всё оседало. Во внешней тюрьме только раз передали пачку махорки, и больше ничего. Жена передавала пирог и варенье. А здесь через окошко — пачка махорки. Её тут же отобрали. Тюрьма есть тюрьма. Её надо испытать, пережить. Пришло время, и кончилось это всё.

Вопрос: Сколько времени были в тюрьме Архангельска?

Во внутренней тюрьме — полтора месяца, там сфотографировали, (взяли) отпечатки пальцев, ладонь полностью. Потом — во внешнюю. Там легче дышать стало.

Вопрос: Там допрашивали?

Нет. Там как муравейник.

Вопрос: Кто-нибудь запомнился из тех, кто в тюрьме?

Носова помню. Он сам капитаном был. (Вернее) старпом. Интересный, высокий мужчина. Блатные отнимали хлеб. Носов, он с парохода „Вихирево"? вырвал доску с нар, всех поразгонял. Вызвал начальника тюрьмы. Искалечил одного уголовника. С тех пор стало спокойнее.

Приблизительно (пробыли) 2 месяца. В одно прекрасное время открыли двери: „Все выходи с вещами!" Во дворе — три стола, накрытые красным сукном, не как-нибудь! Подзывали, говорили приговор. „10 лет, 10 лет, 10 лет".

Вопрос: Вас кто судил? ОСО?

Нет, тройка. Особое совещание — самое опасное. Тройка — день и в день

Вопрос: Взяли вас в августе 1937 г, а когда ~~вывели~~ приговор? вывели?

(Дали) 10 лет тюрьмы. А попали... у меня было КРА. Я ничего не подписал.

Вопрос: Вам тюрзак?

Все было так распределено. (Обозначено) литерно. СОЭ — им легче, они не политические, а жулики. Потом на машине — и пошёл на пароход. Сначала на „Сергей Киров" большущий, трехпалубный, он и сейчас ходит. Партию собрали с машины сгадили

Архив Мемориала Ф. 2. Оп. 10. Д. 39

человек 80. Среди нас было жульё. Они сказали: „Это Колымкой"

Вопрос: Что вы думали о том, что происходит? 35

Нет, не задумывался. Это было общее такое.

В тюрьме группировались. У нас была ячейка. У нас был Александр Герасимович, носил 4 ромба, высшин ~~чин~~ командный состав.

Вопрос: Фамилия его?

Нестеров. Там, бедный, и умер.

Вопрос: Его допрашивали очень сильно или просто заболел?

У него что-то с желудком. Есть было нельзя. Очень хороший человек. Всё предвидел, что придёт время — всех освободят. И не будете виноваты. Имел высшее образование, знал французский, английский и немецкий. Очень хороший человек, все к нему обращались за советом.

Вопрос: Во внутренней тюрьме избивали? Были там в одиночке?

Нет. Двое суток в кабинете, не кормили, (потом) хотели только приманутъ. Потом, когда кончилось это, велел накормить и отправить в камеру. Позвонил. Пришёл... вертухай. Завёл в баньку. (Дал) полный казанок каши и пол булки хлеба. Есть не мог, в горло не шло. Очухался во внешней тюрьме. Ел. Овсяную кашу. Думал всю жизнь буду есть, когда выйду. Такой вкусной казалась. Во внутренней тюрьме были недолго, там только для допроса. 6 человек в камере.

Вопрос: Долго плыли? Откуда плыл? Как до Находки довезли?

До Находки везли поездом, должно быть, были до Находки, но все завшивели. Тогда в Новосибирске загнали всех в баню. И мужчин, и женщин вместе. Конвой грозил оружием, кто к женщине подойдет. Кому в голову придёт... Руки чёрные, как хромовые (от грязи). Дали черпак воды — и всё. Хоть уши вымыть. Стояли с плётками. Били, чтобы мы лись быстрее: надо весь состав промыть.

Ехали в „краснухе", поворачивались одновременно. Нас 32 человека. Потом ехали до моря. Как останавливались, идут простукивать, нет ли дыр, нет ли убежавших. Были убежавшие, из уголовников 2 человека. Вырезали и — на ходу. Били оставшихся (конвойные) плетьми. А люди ~~[illegible]~~ непричём, что они могли? Ноже получишь под бок...

~~[illegible] Убегали с парохода.~~

Вопрос: Это когда?

Вопрос: А с женой обменяться не смогли?

Осень 1937 г. Письмо можно было, посылку я получал.

Архив Мемориала ф. 2. Оп. 10 Д. 39

Письмом и посылкой. Но были люди, которые не могли. Были разные ограничения. Всех по-разному...

36

В Находке-пересыльный. И мужчин, и женщин. Там формировали (этапы).

Дальше пароходом „Джурма". Перегоро~~дка~~жен: с одной стороны — (мест), ~~где~~ мужчины, с другой — женщины. Конвой туда не заходил. Еду спускали в трюм на верёвке. Баланда там, галушки такие, что одна другую не догонит. Какая-нибудь крупа.

Там были женщины порядочные, жены больших людей, девушки; поселили всех кучей. Жулики доски поломали, изнасиловали. Кто сопротивлялся, убили. Кричали потом конвою: „Уберите труп". Нож под бок. На нашем пароходе троих.

Плыли мимо Японии. Останавливали пароход. Патруль проверял, спрашивал: „Что везёте?" Японец отлично говорил по-русски.

„Капитан ответил ~~Как ответ~~: „Скотину". Переспросил: „Точно, скот?" — „Да, скот". Можно было удрать. Близко было. Кто уже прыгнул, стрелять нельзя. Мимо японск. ост-ва. Вот кто хорошо плавал, можно удрать. Некоторые стремились наверх. Три человека ушли. Знали, что стрелять не будут.

Вопрос: А вы уйти могли?

Нет, я боялся. Надо же выплыть. Надо же силы иметь, чтобы выплыть. Блатные знали, что стрелять не будут. Японцы пошлют быстроходный катер. Стрельба поднимется. Целое дело. Капитан не захочет со своего места полететь. Так что уже кто прыгнул, тот прыгнул. Если выплывет, его счастье. Три человека утекло. Лично я не видел, но говорили. Надо быть хорошим пловцом.

Конвой кого прозевал? Баланду раздавали те, что из заключённых. Вот из них 3 человека утекли.

Вопрос: А много вас там было?

Женщин – 400, нас около 1000.

Архив Мемориала

в холодной воде. Открывал трюмы конвой, кто приносил баланду. 11.

38

Нас приблизительно 1000, и женщины.

Вопрос: Умирали люди? Про „Джурму" рассказывают ужасы.

Все было. Большинство вот это: жульё издевалось над женщинами, насиловали, творили, что хотели. ~~Там девушки. Над ними издевались. Погибли.~~ Конвой не лез. Трюм задраен. Открывали только, когда баланду спускали на верёвке. Свет горит от корабля, тусклый.

Вопрос: Сколько плыли?

Где-то неделю. До Магадана. Как сейчас помню. Прибыли. И в тот же день я уже попал на прииск Чкалова.

Вопрос: Он был недалеко?

Стал более или менее „привилигированным". Потом к чёрту на куличики, где добывали урановую руду. О, там люди гибли!

Вопрос: Как назывался этот прииск?

Олесский! Самый паскудный прииск. Туда — только штрафники, тех, кто сопротивляется. Я попал случайно. Меня просто перепутали. Нужно было набирать рабочую силу. Много умирали. Потом опять по приискам набирала комиссия. Всех делили на группы: терце? — средняя, прима — сильные, секунда — доходяги. Я был терце. Попал на прииск. Сумел оттуда улизнуть. Мне повезло. ...Сначала на прииск Чкалова. Я никогда не верил, что может быть столько золота. Там идёт долина. Долина смерти. И прииски: Чкалова, „Большевик", „Комсомолец", „Мексикан" один за другим. Сам чёрт золота насыпал. Горстями. Брал и бросал в болото. Как горошина, как крупинка. В шахте добывают, вытаскивают на-гора. Ставят промприбор у ручья: эстакада, лоток, тачка, вывозят, драга моет, а внизу лежит дорогое сукно. Наберу горсть и выбрасываю в болото. Зачем оно мне? Чтоб его никто не имел.

Когда перекур или взрыв очередной... Опасное дело. Взрывник идёт в шахту. Отмечает метку. Сколько шнур горит, заряд заложен. Горит — и он бежит. Нас выгоняют. Сидишь под дождём. Золото лежит, как фасоль.

Черпали горстями золото. Американец на трёх лимузинах приезжал смотреть, есть ли чем рассчитываться по ленд-лизу...

АРХИВ Мемориала Ф. 2. Оп. 10 Д. 39

Вопрос: А вас он видел?
... Когда приезжал (американец), надели на нас костюмы, или галстуки по пачке „Казбека". Костюмы потом сняли. 39
Вроде работали, когда смотрели на нас.
Вопрос: Сколько были на Чкалове?
Много работал. Там он лучший. Он недалеко от Магадана. Обжитый. Был маглаг. Заведовала Шура Герасимова. Я с ней учился в Москве, на рабфаке. Сделала карьеру: Она вышла замуж, была там начальницей. Денег больше платили. Она меня хорошо узнавала.
Вопрос: Зона большая?
Двенадцать приисков.
Сначала жили под брезентом. Зиму 38-го года – в палатках, а потом стали делать бараки. На работу – с конвоем и музыкой. Обязательно с музыкой. Развод тоже с музыкой. Всё с музыкой.
Вопрос: Голодно было?
Там была норма. Конечно. За норму 100% – хлеб 1100 г, двойная порция баланды и лишний черпак каши.

Архив Мемориала Ф. 2 Оп. 16 Д. 39

Вопрос: Вы делали норму?

Нет, среди них как-то крутился. Потом ослаб. Попал я на такой паскудный прииск, вредный начальник. Заболел воспалением лёгких. Двусторонним воспалением. Мороз, холод. Заведовал санитар, тоже заключённый. Шепнул: „Скоро выписывать будем". Начальник обход делал. Надо было достать мыла. Съел полпочатка мыла. Понос. Кровью. 2 недели. Думал, бегу душу отдам. Зато спас от этого этапа. Лежал полтора месяца в тепле. Супчик принесут. Мороз такой... мужчина на двор хочет. Ширинку откроет, уже не закроет.

Морозы... страшно подумать. Не думал, что вернусь. День рабочий, от ~~темна~~ светла до ~~темна~~ светла. Ещё темно — уже развод. А потом ещё дров принести, а то ~~холод~~ замерзнешь. Барак, стены мхом утеплены, а сверху палатка. Бочка с ледяной водой, красная, все к ней стремятся, вши трещат: жж... Запах такой! Белья же нет другого, никто не даст. Трупы возил, всё делал...

Вопрос: Много умирали?

Из 20.000 к весне осталось не больше 5.000. В штабелях лежали. За пайку хлеба возили. Я пошёл возить. Вывозишь: стоят надзиратели, в полушубках, валенках, с автоматом, пистолетом. Труп должен раздеть, бельё снять (в вошебойку идёт, как-то стирают), его потом другой наденет. К надзирателю подъедешь. У него ломик, как кортик у офицера. „Ну-ка, давай, клади на спину". Проколет раза два: не живой ли. А потом в рот. Ещё у него щипцы. Зубы, если есть, вырывал — в карман. Вещи... Возил один раз. Потом не стал, хотя и булку хлеба давали...

Вопрос: А как хоронили?

Яму рыли, бульдозер туда затолкал... и всё. Однажды весной половодье пошло, и Индигиркой трупы (мелко закопаны) пошли в океан. Трупы мелко закопаны, лишь бы труп скрылся. Команда прилетела на легковых машинах из Магадана, ~~[illegible]~~ Хабаровска. Лица большие.

Архив Мемориала ф. 2. Оп. 10 Д. 39

Кто виноват? Несколько трупов попало в море, их там выловили. Вот ведь что. После этого обращались лучше. Это до войны ещё.

Вопрос: Когда война началась, обращались ~~лучше~~ хуже?

Всё разделили. Немцев, поляков, евреев — отдельно; хохлов — отдельно. Бараки обнесли слоями колючей проволоки.

Вопрос: Много было немцев? Вы были с немцами?

Не очень.

Вопрос: Кто запомнился? С кем были на прииске?

Со мной был из тех, всё время. Носов Николай, так со мной он и шёл всё время, Нестеров Александр Герасимович. Рассказывал, что три дочери в Москве на высоких местах, все арестованы. Во Владивостоке одну дочь видел, но не дали подойти. Смутное время. Удивляюсь, почему кино не сделают...

Вопрос: Иванов? С ним ты и вышел? Ещё кто?

Там, если имеешь одного-двух, с кем спишь на нарах. С ними идёшь.

Вопрос: Как посетил вас начальник лагеря?

Гаранин...

Архив Мемориал

(продолжение воспоминаний А. Х. Куна)

42

Вопрос: Это, наверное, год 38-й?

Да, где-то вот здесь. Дело было осенью. Уходят годы. Забываю. Приходится здорово напрягать память. Оно начинает меня сжимать здесь. Потом я отдохну.

Вопрос: Когда посетил-то он вас? Гаранин.

Гаранин — это личность была страшная. Во-первых, это начальник Маглага! А что такое начальник лагеря? Никому не подчинялся. Наверное, самому Сталину не подчинялся. Он был царь и бог. Вся Колыма была в его руках. Спокойно мог застрелить, кого хочешь. Из заключённых, конечно. ~~Но это было~~

Но это было на прииске „Большевик". Был я на „Комсомольце". Большинство был на „Чкалове". Меня часто брали оттуда, но я туда возвращался. „Чкалов" был ближе к Магадану. „Чкалов" считался у нас подкормочным: там не то, что полегче, там лучше кормили. В других ослабевали, сортировку делали, присылали на „Чкалов". Комиссию проходишь (в ней) — врач, начлаг. Врач определяет, а там записывают. Приму — в самый тяжёлый лагерь, на урановые рудники.

Вопрос: Гаранин появился на „Большевике"? Зачем он появился?

Объезжал на американской машине, „Паккард". 3 машины. В кожаном пальто, шикарном сверху — доха, маузер у него такой. Выстроили всех на разводе. Это на „Большевике" было. На „Чкалове" он тоже... „погулял"! Вообще Гаранина боялись все.

Вопрос: Слава уже шла про него? Известно, что убийца?

Начальство предупредило, что сейчас будет начальник (мы его не знали), у кого какие жалобы. Вот он появляется, а за ним — целая свита подхалимов. Сперва с речью выступил: „Кто будет хорошо рабо-

Архив Мемориала Д. Оп. 10. Д. 39

тать и выполнять норму свыше 100%, всех обещаю осенью на свободу, подлечу на материк."

Были такие случаи, что он расстреливал. Одна бригада не выполняла план. Её выстроили. Он начал своё говорить. Я в этот строй не попал. Спросил, какие жалобы. Они стали жаловаться: „Бурки, сверху лапти, а у некоторых бурок нет. Рукавичек, гражданин начальник, надо." „Бурки проходились." Люди думали, что он в самом деле „добрый дядя".

— Телогрейка вот у меня...

Он: „Ладно, ладно. Ну, молодцы! Выходи, кто в чём нуждается!"

Собрал человек десять. ~~(стоит)~~. (Вышли) ещё ребята. Некоторые чувствовали, что что-то страшное... Он посмотрел хладнокровно. Доху снимает... Подхалимы подхватывают. Маузер висел, спокойно отстёгивает, вынул. И как будто бы игрушка. Я впервые видел, как человек легко падает, как подкошенный. И, сволочь, знает, как стрелять!

Вопрос: Куда стрелял? В голову?

По-моему, Знал, как стрелять... В сердце...

Вопрос: Всех 10 перестрелял? На ваших глазах?

Мы стояли рядом. Все 10 упали. Не всех совсем он застрелил, некоторые ещё ворочались. Не до этого было.

Тут же Он спросил: „Ну, у кого ещё какие жалобы?"

А утром... Тишина... Пробовая Туман... Темновато, всё ещё темновато. Потом командует: „Музыка!" Оркестр, образатемно оркестр. Марш на работу. А этих подобрали потом.

Вопрос-подсказка: (~~[illegible]~~) А ты рассказывал, как он к лошадям привязывал.

Это не он.

Вопрос: А вы узнали, позже что он сам расстрелян? Это было это по лагерям?

Архив Мемориала

знали. После него был Павлов. Я его видел. Гаранина видел издали. Павлова близко видел. Большой, высокий, тучный мужчина. ~~Он~~ Этот не расстреливал. 44

Гаранина там же расстреляли. После него стал Павлов.

.... К лошадям привязывали староверов.

Вопрос: Были лошади?

Лошади работали. Американцы интересовались золотом. Давали экскаваторы „Мариок". Отличный. Маленький, везде пролезет. Сам раздолбит глыбу, а в ней там золото. Все сделает. Чтобы он выбрался на ~~всё~~ гору, нужен уголь. Его на лошадях возили. Они понимали, что надо или жить, или помирать. Маленькие такие, якутские лошадки. Надо перепрыгнуть через кучу или яму. Сзади кони перебьёт, если не успеет. Она понимала. Возить уголь скорее. Экскаватор требует. Крутись, чтоб работа не стояла, если хочешь жить.

Вопрос-напоминание: Как к лошадям привязывали?

Староверы не хотели идти на работу в воскресенье, бог не велел. Били, сажали в карцер... Потом несколько человек привязали к хвостам. „Отсмеяли" их. Лошадь бешеная становится от этого, когда к хвосту привязывают... Лошади понеслись. Сперва стоны были, потом и стона никакого.

Война шла. О, тогда лютели! Особенно когда немцы к Москве подошли. Охрана как звери. Готовы были пострелять друг друга.

Вопрос: Они как звери, все, вся охрана? Хоть один попался ничего?

Нет, всякие... Один очень хороший. Лисицын его фамилия. Я его встретил в Сусумане, когда освободился. —

Вопрос: А он кто был? Русский?

Начальник караула. Был случай. Возим тачки в бункер. Транспортёр тянет наверх, в бункер, где разбитая масса.

Водой ~~разм~~ промывает, золото идёт по лотку. Ахмет меня хотел застрелить. Тачки железные крепкие, (но) очень тяжёлые. Я всегда брал деревянную. Однажды ~~Ивоздь~~ вылетел, тачка опрокинулась. Конвой стоит наверху, под грибком. Увидел, что тачка ~~опро~~ перекинулась на узкой ~~до~~ досточке. Татарин, ~~он беше-ный~~ дурный такой. Стоит, смотрит под зонтом. Я побыстрее сунул ось в тачку. А он кричит: „Ты там вредил и тут вредишь! Выходи!" Чтобы я вышел на открытое место. Поставил на бугорчик. А внизу, метра 3, вода протекает.

– Становись! – долго не думая, передёрнул затвор.

Ну, думаю, всё. Он до меня троих застрелил, и ничего ему за это не было: „при попытке к бегству". Стою. Он посмотрел на меня: „Становись ещё ближе. К отвалу".

Ну, думаю, всё: теперь расстреляет. И не было в голове, чтобы вспомнить про жену, ~~близких~~ про родных. Единственное, что в голову вошло, когда уже меня поставил, меня заинте-ресовало: услышу ли выстрел раньше, чем упаду? Эта дурная мысль. Нет, чтобы богу помолиться, как говорится. Вспомнить отца-матери. Только вот это. Потом думаю: „вот дурак-то!" Целится так нахально, долго. Так нудно мне. Готов крикнуть, чтоб стрелял. Цоб! У него осечка получилась. А то бы я не сидел здесь. Передёрнул, дослал другой (патрон). Опять стал целиться. Ну, теперь всё. В это время начальник караула обход делал. Лисицын. Овчарка у него красивая, Акбара. На поводке держал. Откуда ни возьмись он.

– Ахмет, обожди.

Подходит. Ахмет опустил ружьё.

– В чём дело?

– Контрреволюцию делает. Нарочно тачку поломал.

Архив Мемориала ф. 2. Оп. 10. Д. 39

– Ладно, я с ним сам разберусь. Скажешь начальнику обхода, что я забрал. Лисицын этот вес большой имел.

– Иди вперёд. Я пошёл. Овчарка рычит сзади. Тот бы застрелил и всё, а эта разорвёт. Она его слушает. Сзади „гыкает". Мне это неприятно. Ну она ничего, не трогает. Один забой прошли, второй, в третий зашли, никого нету: уже выработанный.

– Садись! – на меня. Я сел.

И он сел. На расстоянии раза в 2 больше, как отсюда до стены. И собака села. Он вынул кисет, сделал „козью ножку", закурил.

– За что он тебя, Кун?

– Не знаю, гражданин начальник. Оська-то выпала, я не виноват.

– Да... если б не я, она бы у тебя выпала. Ахмета уж я знаю. Куришь?

– Курю.

А за курить! За папиросу давали 50 рублей. Свернул кисет, бумагу положил, дал кисет собаке в зубы: „Неси!" Несёт. Собака поднесла и держит.

– Бери! Закрути как следует, отсыпь себе табаку немного.

Я говорю: „Она укусит".

Что тебе кланяться надо?

– Бери смело.

Я взял. Она отпустила. Села. Закрутил. Закурил. А когда долго не куришь, как стакан водки выпить!

– Отсыпь себе. Отдай ему ~~(собаке)~~ кисет, собаке.

Я отсыпал. Кисет отдал собаке, она ему отнесла. Он потом мне говорит: „Скажи спасибо, что я наткнулся на тебя, а то сейчас бы мертвецом был. Вот я тебя сейчас приведу и скажу, что ты выполнил на 110% план, вызову повара, чтобы тазик баланды налил и принёс, покормил тебя. Смотри, только не объешься и никому не говори."

Архив Мемориала Ф. 2. Оп. 10. Д. 39

И действительно, привёл к надзирателю, который дежурит. 47
„Вот –, говорит, – человек выполнил на 100% с лишним, его надо покормить. Дай распоряжение, чтобы его покормили.
Меня покормили. Наша же еда: чечевица, фасоли.
Всё американцы больше. Американская еда. До этого плохо было. Американцы по ленд-лизу. Стало лучше. Американцы спасли нас знаете чем? У людей стали ноги пухнуть. Фасоль – хорошее средство, чтобы опухоль согнать. Им, наверное, кто-то сказал, что начали ноги пухнуть. Они фасоль подбросили. Давали фасолевую кашу. От неё, оказывается, проходит. Я как стал ею объедаться, всё прошло. Потом рыбий жир много давали. Всё американское.

Вопрос: Это уже 43 год?
Жаловаться на них нельзя. Бочками присылали колбасу в смальце? Давали, но это недолго. Тем, кто сильно ослаб. Дистрофики что ли... их туда, в лагерь, где больные лежали. Туда ложили и там кормили хорошо. За неделю подкормят – и опять туда. Я было ухитрился. С мылом. Полтора месяца продержался.

Вопрос: Весь срок на приисках? Или в другое место?
Всё время, там другого места нет.

Вопрос: Всё с тачкой?
С тачкой. С тачкой лучше, чем полезть туда, в шахте. А золота было там – ужас! Как отвалы в Донецкой области. А потом эту руду на промприборы – и промывать. Я никогда на воле не видел, что земля такая богатая... Начиная от крупинки до фасолины. Ужас! Ужас!

Вопрос: Когда освободились, в 47? День в день 10 лет?
Летом 47го. Без права выезда. Как выехать? Паспорта не было. Удостоверение такое. Как вольнонаёмные работали, но допускали работать только на самые тяжёлые работы.

Вопрос: По-прежнему оставались на прииске?
На этом прииске был ещё, пожалуй, с один год. Потом перебрался в „Мексикан". Это районный центр. Там легче стало, хотя ходил отмечаться. Хорошо познакомился с кгбешником.

Архив Мемориала Ф. 2 Оп. 10 Д. 39

Он мне пожаловался (знал, что я электротехнику знаю):
– Ты бы, Кун, что-нибудь сделал, у меня ребёночек. Они тоже жили в ветхих домах.
– Я сделаю, только допустите в электроцех.
Ну, дал команду. Я ему сделал печку такую, секретную. Энергии там мало. Половина движка работала на эту печку. Сказал, как отключать: с кнопкой. Дверь только открываешь – печка отключалась. Много хорошего он сделал. До того дошло: он мне за это разрешил не ходить на отметку: „Я за тебя птичку поставил".
Вопрос: И до какого года там были?
Вот как Сталин концы отдал. Был характерный эпизод. Все стали обнимать друг друга, радоваться. Тут же их похватали, посадили. Но быстро выпустили: Никита-молодец, сразу дал команду, сразу всех выпустили.
А то... Одни кричали ура. Кабешник бывший готов из пистолета пострелять. Правда, никого не убивали. Посадить – моментально посадили. Но через три дня выпустили.
Вопрос: А паспорт когда дали, что мог уехать?
Когда паспорт? Я сам другой раз вспоминаю. У меня было временное удостоверение, работал вольнонаёмным. Но я писал очень много жалоб. Где-то 52 жалобы написал.
Я дежурил старшим электриком. Вдруг раздаётся звонок: „Мне бы Куна". – „Я и есть Кун." – „Говорит начальник 2-го отдела НКВД. Когда будет время, ко мне подойти?" – „Я могу в любое время подойти. Завтра утром подойду".
Утречком подошёл. Оказалось, что пришла реабилитация на меня. И он мне говорит. Я зашёл. Их там двое сидело.
Мужской голос: Когда это было? Приехал в Голицыно когда?
Читает он же: 7 мая 1957 г. Ещё 10 лет проработал.

Зашёл в милицию, правда, было смешано милиция и НКВД. Зашёл, поздоровался.
– Пришло твоё дело. Молодец, что писал. Оно пришло ускоренно. Есть документ, что ты ни в чём не виновен. Я сейчас тебе напишу записку. Иди, получай паспорт.

Архив Мемориала Ф. 2. Оп. 10. Д. 39

и с сегодняшнего дня, если будут спрашивать, судим ли, ты говори, что не судим. (2) 79

Пошёл и получил чистый паспорт.

Вопрос: А как жена ваша была выслана? Вы с ней связь потеряли?

Меня забрали, а её выслали в село Панты Яринского района Архангельской области. Глухомань. Она не могла работать, никто не брал: сослана, контрреволюционерка, обходили. В конце работала, но на тяжёлых работах, бо́сая ходила, нечего одеть.

Смутное время. Я сам другой раз думаю: „Хоть кого-нибудь одно́го встретить из этих „друзей": Хоть Фомкина или..."

Вопрос: А они вашего были возраста? Старше?

Такого возраста, 32 года, не больше. Они живы, по-моему; они живы...

Вопрос: Никогда не думали, чтоб их найти?

Думал. У меня мысль возникла написать в Архангельск, в паспортный стол. Вот вернусь домой, обязательно это сделаю. Интересно. Троих я знаю: Фомкина, Ашихмина и женщину эту, которая меня допрашивала. Кажется, Фомкин и Ашихмин будут.... что-то ответят.

Мужской голос: А доносчик? Там улица имени брата, Павлина Виноградова. Это был его брат.

Вопрос: А кто он такой? Герой гражданской войны?... Задумывались ли вы, когда-нибудь, что происходит? Кто вас туда загнал? Ведь огромные массы людей работают? Думали об этом?

Не думал. Нет. Было смутное время. Шли массовые аресты.

Вопрос: А потом, в лагере? Эти 10 лет. Вот вас тысячи и тысячи заключённых... Кому это надо?

Нет, не приходило в голову. Мы считали, что это крепко-накрепко.

Вопрос: Что думали о советской власти?

Архив Мемориала Ф. 2. Оп. 10. Д. 89

Все на Сталина вашим. Со мной сидели не такие, как я, сидели люди, с 18ю года члены партии, занимавшие большие посты. Нестеров, Николай Николаевич Носов и другие. О политике не говорили. Считали, что так и должно быть, не иначе. Там только думали, чтоб увидеть родных, как (они) живы-здоровы; о куске хлеба.

Вопрос: Была переписка с женою?

Была. Я не был лишён (переписки). Первый раз она написала, что указали выехать сюда, я здесь без права на работу, нечего одеть, босая, хожу собирать бурьян, чтоб протопить печку.

Вопрос: Когда узнали, как началась война?

Моментально узнали.

Вопрос: Когда газеты стали давать?

Там есть КВЧ. Газет нет. Но выступают по баракам, ~~по~~ информацию читает. Ему дают, что можно, чего нельзя. А газет трудно достать, чтобы даже раскурить.

Вопрос: Как думали о войне? Первое время было ведь очень тяжёлое...

Трудно было что-нибудь такое... Но все считали, что Гитлер Москву возьмёт. Большинство считали. И те, кто разбирался хорошо, тоже так считали.

Вопрос: Вы ничего плохого не слышали в свой адрес (как немцу)? Немцев ведь выселяли из Поволжья, из Крыма, со всех концов...

Это мы знали...

Если бы не американцы, мы бы концы отдали. Американцы нас спасли. Самое страшное голод...

Вопрос: Голод и труд непосильный?

Женский голос: Очень плохо кормили. Мы варили из мёрзлой капусты, заправляли чёрным маслом, которым машины мазали. Когда получили

Архив Мемориала Ф. 2 Оп. 10.Д 39

американские продукты: консервы с мясом, порошок яичный, 51 молоко в сухом виде, овсяки. Они всех спасли. Стали в столовых кормить. Все вещи продавали, чтобы спасти, не умереть с голоду.

Кун: Кто живой, всех спасли. Американцам надо спасибо сказать, они ~~тогда~~ спасли тогда много. Какие продукты давали...

Вопрос: А находили большие самородки?

Это считалось подъёмное золото.

Если свыше 100г, платили 1 рубль за каждый грамм и заключённым, и незаключённым. Находили до 1кг и больше.

Вопрос: А вам не приходилось?

Нет. Я только один раз нашёл 110г, больше не приходилось.

Вопрос: А тем, кто находил, давали деньги?

Конечно. Нашёл кг — это 1000 рублей. Деньги клали в сберкассу. Имел право брать. Ларёк был, брали хлеб, курево. Были ~~находили~~ также, которые находили, товарищей выручали.

Вопрос: Всё были мужчины на прииске? Женщин не видели?

В основном были мужчины, хотя были женщины. Женщин мало в забое. Они больше (сельском хозяйстве), шили рукавицы. Составили целую фабрику. Постепенно освободились. Это 72й километр под Магаданом. Некоторые там так и остались, замуж повыходили. Деньги платили хорошие. Потом надбавки через 6 мес, год, 3 года — за выслугу лет. Некоторые получали большие деньги.

Вопрос: Женщинам тяжелее в лагерях, чем мужчинам?

Женщинам легче. Только видите, это стало легче, когда немножко с ними стали считаться, стали разделять с этими сволочами, уголовниками, которые „оторви да брось". Когда отдельно, хорошо жили по тем возможностям.

Вопрос: А вы с ними, уголовным элементом, всё время?

Все время. Не разделяли нас. Женщины — другое дело. К женщинам кто-то дал указание отнестись более гуманно.

Архив Мемориала Ф. 2 Оп. 10 Д. 39

Вопрос: Как вы считаете: что вы выжили - это чудо? 52 (11)

Конечно, чудо. Никогда я не думал, что выживу.

Вопрос: Сколько умирало? Чьей болели?

Цынга и валяла, крепко валяла.

Женский голос: ... у меня отец арестован в 36 году, муж мой в 37 году.

Вопрос: Кем были?

Бухгалтер. И с концом. Ни слова. Ни слуху ни духу. Я написала в область. Ответ: убыл в дальние лагеря.

Вопрос: Вы были совсем молодая?

24 года. Вся жизнь. Война кончилась. Ждала 20 лет. Всё ждала. Вот он из лагеря вернулся, мы сошлись.

Кун: Сейчас мы хотим вопрос этот поднять; пусть ответят...

Архив Мемориала
Ф. 2. Оп. 10. Д. 39
МЕМОРИАЛ

Куп 1909 г. – немец

арест Архангельск
август 37-го

53

① Считает, что по доносам
шли аресты с 36-го

С см. Гулаг
об Арх-ке
того времени

— В доносчиче
Арх-к – внутр. тюрьма
(Волков-?)

— Его были
След-ль – женщина!
Фамилию нач. НКВД.
Джурма
Колыма
Принск. Ичалов.
— Золото
Палатки – зима 32-го
Зима 38-го
Нестеров Алекс. Герасим
Гарани,
как конвоир хотел убить

Архив Мемориала Ф. 2. Оп. 10. Д. 39